

Выброс феромонов Альфы в присутствии других представителей своего пола всегда расценивался как прямая провокация.

Слабые Альфы мгновенно подавлялись более сильной аурой. Но среди присутствующих низшим рангом был С, а обладателей ранга А тоже хватало.

Те, чей ранг был ниже А, побледнели от удушающего давления, а равные Лесли по силе в ответ яростно выпустили собственные феромоны.

Смешение нескольких мощных потоков мгновенно пробудило в Альфах первобытную агрессию и ярость. Атмосфера накалилась до предела, как вдруг по полигону прокатилась новая волна.

Она прошла по площадке с сокрушительной, непреодолимой силой, мгновенно подмяв под себя и подавив феромоны всех присутствующих.

В воздухе отчетливо запахло терпкой водкой. Альфы побледнели еще сильнее, стискивая зубы и изо всех сил стараясь не показать своей слабости.

— Ну что, остыли?

Послышался надменный голос Цзун Чихуая. Он небрежно повел бровью и убрал давление своих феромонов.

Курсанты почувствовали, как с их плеч словно спала невидимая гора. Удушающая хватка исчезла, оставив после себя лишь липкий пот на лбах и благоговейный трепет перед силой Цзун Чихуая.

Вот она, мощь Альфы класса S.

Цзун Чихуай неторопливо направился к Лесли, и толпа инстинктивно расступилась, освобождая ему дорогу.

Сейчас Цзун Чихуай выглядел невероятно грозно. Статус сильнейшего среди первокурсников достался ему не за красивые глаза – даже без учета боевых навыков, одними своими феромонами он мог стереть в порошок большинство сверстников.

Природный дар – страшная штука, особенно когда одаренный им Альфа ко всему прочему упорно тренируется.

Чеканя шаг тяжелыми сапогами, одетый в строгую черно-золотую форму, он шел вперед со своей фирменной дерзкой ухмылкой, а вьющиеся пряди челки слегка падали на лоб.

— Не думал, что встречу здесь своего преданного поклонника.

— Я, конечно, чертовски хорош собой, но иметь дело с извращенцами, практикующими любовь между альфами, как-то не горю желанием.

Он демонстративно размял пальцы, явно собираясь проучить этого «поклонника».

Лесли так и вспыхнул от гнева:

— Сам ты извращенец! Ни за что на свете я бы в тебя не влюбился, усек?!

Не так давно, в самом начале сборов, кто-то из курсантов случайно разбил флакон с

феромонами Омеги, что вызвало дикий хаос. И один из Альф, не совладав с инстинктами, укусил другого Альфу... кхм, пониже спины.

Позже выяснилось, что этот укусивший был латентным сторонником АА-связей, способным воспринимать как Альф, так и Омега.

Поэтому он и набросился на товарища.

Лесли прокрутил эту историю в голове и пришел к твердому выводу: кусать Цзун Чихуая за задницу ему совершенно не хотелось! Эта часть тела его вообще не интересовала! Он просто жаждал победить этого выскочку и занять первое место!

— Се Жун, ану вылезай и объясни все нормально! Мне и даром не сдалась его задница, я нормальный Альфа!

Самодовольная ухмылка сползла с лица Цзун Чихуая, глаза налились яростью:

— Ты... ты посмел позариться на мою задницу?!

— Да не покушался я на нее, мне это сто лет не нужно!

— Так ты еще и оправдываешься?!

Цзун Чихуай посчитал свою честь жестоко оскорбленной. Это задело его куда сильнее, чем глупый «младшеклассник» от Се Жуна.

Он оскалился, продемонстрировав острые клыки, блеснувшие на солнце хищным серебром. В этот момент он напоминал разъяренного зверя:

— Тебе хана!

Зрачки Лесли сузились от страха - он мгновенно почуял смертельную опасность. Раньше он спал и видел, как бы бросить вызов Цзун Чихуаю, но теперь ему безумно хотелось просто сбежать.

Он бросился наутек, на бегу выкрикивая имя виновника переполоха:

— Се Жун! Се Жун, черт тебя дери, объясни ему все!

Но Се Жуна и след простыл. Лесли оставалось только стиснуть зубы и принять бой.

...

Пока они выясняли отношения, Се Жун уже вовсю мчался к общежитию.

Он понимал, что немного перегнул палку с Лесли, и по реакции того сразу догадался, что к Цзун Чихуаю тот ничего подобного не испытывает.

Се Жун умышленно не стал прояснять ситуацию, решив таким образом проучить задиру.

Кто же знал, что Лесли так легко потеряет контроль над своими феромонами. В период течки Омеги крайне чувствительны к запахам Альф.

Едва Се Жун почуял неладное, как его накрыло волной феромонов со всего полигона.

В одно мгновение он оказался в плотном облаке из ароматов банана, оливы, одеколona... Все эти запахи начали агрессивно воздействовать на чувствительную железу на его затылке, из-за чего действие ингибитора стало стремительно ослабевать.

Вдобавок ко всему, рецепторы Омеги сейчас обострились до предела.

Когда до его носа донесся шлейф феромонов с ароматом нестираных носков, Се Жун едва не лишился чувств!

Ну и гадость!

Ему очень хотелось спросить у этого бедолаги: у него вообще есть друзья с таким-то запахом?

Лишь страх быть разоблаченным помог Се Жуну удержать остатки самообладания. Он ворвался в жилой корпус и со всех ног бросился в душ.

Его собственные феромоны уже начали едва заметно просачиваться наружу. Понимая, что медлить нельзя, Се Жун дрожащими руками открыл системный магазин, купил ингибитор и тут же сделал себе инъекцию.

Жар внутри начал немного спадать, оставив после себя щемящее чувство пустоты. Се Жун бессильно прислонился к стене, его взгляд затуманился.

— 606-й, в чем дело? Мне все еще плохо.

Утихшая было буря вновь начала стремительно набирать силу. Затылок горел, температура тела росла.

Пальцы Се Жуна задрожали, он не выдержал этого жара, и в уголках его покрасневших глаз выступили слезы.

Тяжело дыша, он медленно сполз по стене на пол. Единственным спасением, помогавшим удерживать ускользящее сознание, была прохлада белого кафеля, к которому он прижимался спиной.

— Мне плохо...

606-й с жалостью смотрел на своего хоста. Глаза Се Жуна покраснели, от бывшего высокомерия не осталось и следа, на лице читалось растерянность.

Он напоминал безумно красивого, но промокшего до нитки дикого кота, который не понимает, как выбраться на сушу.

Система не удержалась, мысленно попросила прощения у Жунжуна и тихонько сделала снимок, предварительно отключив звук затвора.

Се Жун ничего не заметил. Он впервые испытывал подобные муки, его взгляд был совершенно отсутствующим.

Сделав кадр, 606-й бросился искать решение: [Жунжун, не паникуй, сейчас я пороюсь в системном магазине и посмотрю, что может тебе помочь.]

Спустя минуту...

[Жунжун, может, стоит попробовать... ну, это самое?]

Се Жун: «...»

...

Пока 606-й лихорадочно листал каталог, в дверь ванной внезапно с грохотом постучали, заставив Се Жуна и систему вздрогнуть.

— Се Жун, ты там?

Это был голос Цзун Чихуая. На мгновение разум Се Жуна прояснился, но его тут же снова накрыло туманом.

— Что ты там застрял? Выходи и объясни мне, что за бред нес этот Лесли!

— Се Жун?!

Цзун Чихуай яростно выкрикивал его имя, готовый, казалось, выбить эту несчастную дверь.

От его ударов косяк ходил ходуном, как вдруг Цзун Чихуай резко замер. До его носа донесся едва уловимый, нежный аромат белой магнолии.

Это были... феромоны Омеги.

Точно такие же, какие он почувствовал в тот день, когда потерял контроль над собой!

<http://bllate.org/book/18044/1732427>